

ТОТАЛЬНАЯ ЛОЖЬ – НОРМА ДЛЯ СССР! ДЛЯ ЕГО ПРАВОПРЕЕМНИКА – РОССИИ, ТАКЖЕ НОРМА?

Ключевое слово – репрессии уже не является для многих людей и не только в России незнакомым словом. Репрессии проводились и проводятся в странах, где царит фактически полный произвол верховной власти, основанный на ее безграничной вседозволенности и не подотчетности. Для придания демократической окраски в таких странах имеются декоративные законодательные органы власти из представителей народа, населяющего страну. Такими органами в СССР были Верховные Советы. Депутатам, «избранным» из одних кандидатов, предоставлялось право при краткосрочных созывах – 2 раза в год голосовать **единогласно**, т.е. **одобрять все уже проведённые и планируемые планы**. Все здравомыслящие люди, забывшие все эти реалии, могут в настоящее время констатировать, что в новой России декоративность видоизменилась, кроме одной **правлящей и направляющей** – «Единой России», появились, несколько других партий, создающих своим присутствием большой демократический окрас и впечатление движения в сторону демократии.

Репрессированные – жертвы политических репрессий, а также и другие имеют полное право знать правду о том, какие меры по их реабилитации были приняты в России и во что они превратились.

Чтобы как-то компенсировать физические и моральные страдания жертв политических репрессий, в России 18 октября 1991г. был принят Закон РФ №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Страна на тот период переживала небывалый экономический кризис, и поэтому в преамбуле Закона было записано ... **обеспечение усиленной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба**. По статье 16 Закона №1761-1 репрессированным было предоставлено право на небольшое количество льгот, которые предоставлялись им всем одинаково на всей территории России. И это было правильно, т.к. репрессии проводились централизованно на всей территории СССР.

С 1 января 2005г. вступил в силу Федеральный Закон от 22.08.2004г. №122-ФЗ, по которому было проведено изменение Закона РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», в частности требований статьи 16, а именно – **обеспечение «мер социальной поддержки» переносилось на субъекты РФ**. При этом в преамбуле вышеуказанного Закона №122-ФЗ было указано, что **нормы этого закона не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина**.

Дальнейшие события показали, что Закон № 122-ФЗ был принят не в целях **защиты прав и свобод граждан РФ**, как было записано также в его преамбуле, а чтобы лишить репрессированных части предоставленных льгот. В преамбуле Закона №1761-1 из фразы **обеспечение усиленной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба** исчезло слово – морально, осталось – **усиленной в настоящее время компенсации материального ущерба**. Надо полагать, обновлённая команда законодателей ввела новое понятие морали: так человек, прошедший пытки, тюрьмы, концлагеря, оказавшийся вдали от родных, от любимой работы, в постоянном общении с бандитами, насильниками и ворами, не испытал никакого морального ущерба. **«Настоящим же временем»** стал 2005г., а не 1991г., когда был принят вышеуказанный Закон №1761-1, экономика стала неизмеримо лучше, баррель нефти значительно подорожал, т.е. **«усиленность»** страны на предоставление льгот немного возросла. Тем самым появилась реальная возможность, в целях более справедливого выполнения требования статьи 53 Конституции РФ, увеличить перечень льгот для компенсации вреда, причинённого неза-

конными действиями государственной власти, жертвам политических репрессий. Но в действительности пошёл негатив – **началась антиреабилитация**.

С 01.01.2005г. в результате переноса обеспечения льгот с федерального на региональный уровень был утерян единый статус репрессированного, ранее действующий на всей территории России. Фактически – репрессии в регионах только исполнялись, указания же на репрессии поступали из Кремля, т.е. с федерального уровня. В результате этого появились **тульские, вологодские, московские, хабаровские и т.д. репрессированные** с исполнением разных льгот и только в этих регионах. С другой региональной пропиской репрессированные лишались всех льгот. Во многих субъектах РФ принятые законы – о мерах социальной поддержки репрессированных были приняты в нарушение требований статей 52, 53, части 2 статьи 55, частей 1,2,4 статьи 15 Конституции РФ, а также Федерального Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ в части требований преамбулы и части 2 статьи 153. Были ликвидированы существенные льготы по статье 16 Закона №1761-1 в редакции до вышеуказанного Закона №122-ФЗ. Законы были **«разработаны»** правовыми управле-

ниями правительств, законодательных органов субъектов РФ и **«согласованы»** их прокуратурами. В чём же причина, проведённой **антиреабилитации репрессированных в России?** Несомненно, в качественном изменении состава руководства страной. А новые люди – и иные мнения. Ранее в СССР в качестве аргумента при принятии кардинального решения использовалась волшебная фраза – **«есть мнение»**, т.е. мнение некоего высокостоящего, как правило, не называемого партийного товарища. В настоящее время в стране действует новая фраза – «политическая воля», которая также не оформляется в виде документа, но существует, как непрерываемое мнение высшего должностного лица на определённой территории и действует, как де – факто. Эта «политическая воля» при желании легко трансформируется в соответствующий Закон, т.е. в де – юре. Обладателями «политической воли» являются соответственно: на территории России – Президент РФ, в субъектах РФ – губернаторы. Надо полагать, эти лица соответственно и явились инициаторами при издании вышеуказанных Законов. В СССР вся правовая система, включая «независимые» суд, прокуратуру и т.д. в основном была партийная.

Продолжение на стр. 2

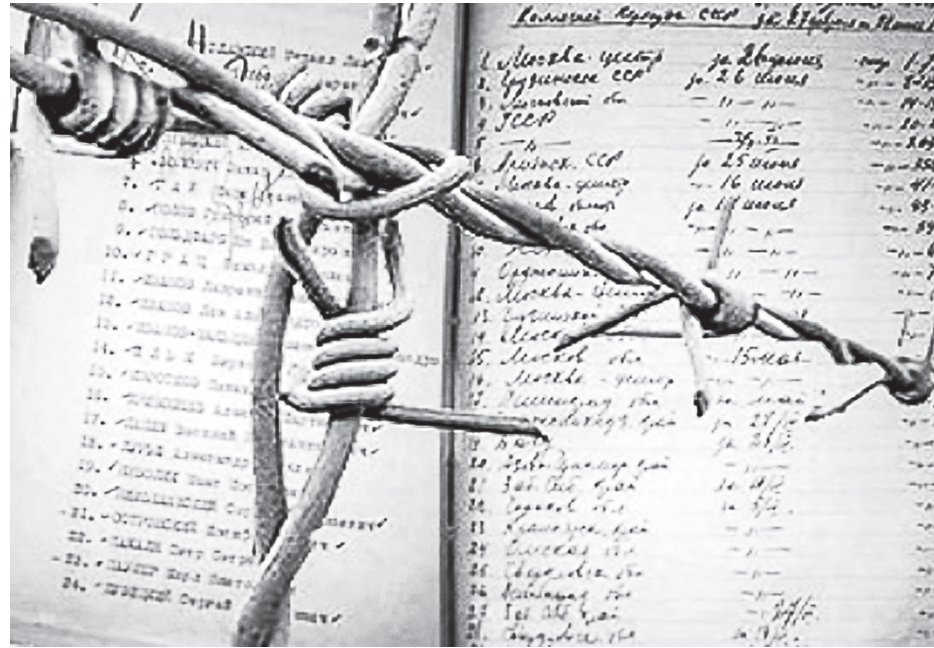
ТОТАЛЬНАЯ ЛОЖЬ – НОРМА ДЛЯ СССР! ДЛЯ ЕГО ПРАВОПРЕЕМНИКА – РОССИИ, ТАКЖЕ НОРМА?

Продолжение. Начало на стр.1

Поэтому истина определялась по канонам партийной дисциплины, в которой мнения партийных бонз были определяющими в принятии решений. В России правовая система освободилась от партийной дисциплины, но заменилась «политической волей», которую также должна уважать и поддерживать правовая система в т.ч. и «независимые» судьи России, если хотят и дальше получать огромные зарплаты и льготы. Схема простая: кто платит – тот и заказывает музыку. Количество и размеры льгот судей для репрессированных из области фантастики. «Независимость» судей для репрессированных подтверждается содержанием Определения Верховного Суда (ВС) РФ от 31 мая 2006г., которым было отменено законное решение Томского областного суда от 06.03.2006г., вставшего на защиту абсолютно законных прав реабилитированного. Так называемые, якобы конкретные данные, представленные Томским департаментом социальной защиты, на основании которых вышло вышеуказанное Определение, полностью не соответствовали действительности. Подробно этот случай был рассмотрен и представлен на второй полосе в статье «Бесконечная борьба с властью за права репрессированных» 28 номера газеты «Правда о ГУЛАГе на Вятке». Своим Определением ВС РФ закрыл возможность получения справедливого решения в судах по искам репрессированных, т.к. по статье 126 Конституции РФ ВС РФ является высшим судебным органом по нашим делам и его Определения являются окончательными решениями для всех судов и прокуратуры: они не имеют права принимать решения, которые бы противоречили Определениям ВС РФ. В такой ситуации предложения различных чиновников обращаться в наши «независимые» суды, прокуратуру невозможно принимать иначе, как глумление, издевательство над репрессированными.

Жертвы политических репрессий в поиске справедливости в восстановлении законных прав на льготы ежегодно, начиная с 2005г., в течение 13 лет направляли и направляют в различные федеральные и региональные государственные органы, включая Президента РФ, огромное количество жалоб и обращений. В ответ на них – только канцелярские отписки или молчание. Не было ни одного ответа по существу поставленных в обращении вопросов – всегда нарушалось требование пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 2 мая 2006г. №59-ФЗ. Тысячи обращений по защите прав несколько сот тысяч репрессированных в ежегодно проводимых акциях «Вопрос к Президенту РФ В.В. Путину» остаются без ответа. При неисполнении многих статей Конституции РФ, в т.ч. статьи 52, не заметны действия гарантии Конституции РФ – Президента РФ.

От законодательных региональных органов в ГД РФ, начиная с 2005г, поступило большое количество законодательных инициатив о восстановлении финансирования льгот ре-

прессированным на федеральном уровне. На этапе согласования, используя возможность части 3 статьи 104 Конституции РФ, инициативы отвергались Правительством России и по этой причине в ГД не рассматривались.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что репрессированные досрочно, несмотря на то, что ещё живы – средний возраст 81 год, списаны государственной властью (законодательной, исполнительной и судебной). Объяснения чиновников, что не хватает денег, просто циничны. Обман репрессированных по льготам действующей властью в России стал обычной нормой. **За прошедшие 13 лет антиреабилитации с обидой на новую власть России ушли из жизни почти все узники сталинского ГУЛАГа.**

По увековечению памяти жертв политических репрессий за последнее время в стране было принято два документа:

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 №1561-р «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

2. Федеральный закон от 9.03.2016 №61-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий», которым **наделил органы власти правом осуществлять меры** по увековечению памяти жертв политических репрессий и **по поддержке деятельности организаций и граждан в указанной сфере.**

Также 30 октября 2017г. состоялось открытие в г. Москве, на пересечении проспекта Академика Сахарова и Садового кольца, национального памятника – «Стена скорби».

В действительности оказалось, что вышеуказанные распоряжение и закон по увековечению памяти жертв политических репрессий, не являются основополагающими документами для региональных властей в деле мемориализации памяти жертв репрессий. Так действия Вятской организации жертв политических репрессий по установке памятников всячески тормозятся администрацией в Кировской области. Подобные действия происходят и по линии отделений руко-

водящей партии «Единая Россия». Создаётся впечатление, что документы были приняты буквально на «бумаге», чтобы «выпустить пар» и проявить «справедливость». На деле проводится обратное, так в Кировской области, несомненно, при активной поддержке нового губернатора – «бывшего» чекиста И. Васильева проводится мемориализация памяти организаторов репрессий в стране, для чего в первоочередном порядке «изыскиваются» необходимые средства. Так 1 января 2016г. населению области был преподнесён **новогодний подарок** стоимостью 52 млн. руб. Была проведена капитальная реставрация – ремонт филиала районного исторического музея с переименованием в **дом – музей Дзержинского** в п. Кай Верхнекамского района. Через решение Кировской городской Думы по инициативе ветеранов УФСБ по Кировской области в очень печальную годовину – в день начала красного террора 5 сентября 1918г. была проведена установка памятника Ф. Дзержинскому во дворе клуба ветеранов в г. Кирове 5 сентября 2017г. Одновременно всячески тормозится достойная установка памятника «Жертвам политических репрессий» в г. Кирово-Чепецке, построенном в се-

редине 20 века, в условиях страшнейшего голода, руками узников ГУЛАГа.

В стране всё чаще и чаще стал проглядываться звериный лик бывшего кормчего страны. Основная причина такой ностальгии – люди устали от установившегося в стране безнаказанного, тотального воровства, не желают мириться с установившемся беспорядком, перестали надеяться на власть.

Воровство развивается тогда, когда созданы для этого всевозможные условия. Рассмотрим одно из них – назначение «избираемых» губернаторов, облечённых Высоким доверием, так называемых «корешей». При своём прибытии на указанные места «кореша» по установившейся традиции сразу обзаводятся своей командой – «корешками», преданными им людьми, пусть и не специалистами. Через короткое время начинается наведение порядка – бюджет начинает «трещать». До советского и в советское время «губернаторы» назначались без дальнейшего «кумовства». Так в 1985г «губернатором» – первым секретарём Кировского обкома был назначен В. Бакатин. На назначенном месте обозначился без команды, команду, желающую работать, создал на месте. Результаты его были отличные, примерные для всех «губернаторов» в стране, едва ли будут превзойдены кем – либо в Кировской области. До настоящего времени многие жители области с большой благодарностью помнят его, он внёс огромный вклад в развитие Кировской области. К сожалению, его назначение прошло, как исключение. Всё чаще и чаще в народе стал упоминаться в качестве пугала – Сталин, который мог ни за что безжалостно уничтожить любого человека. К сожалению, народ после длительного, безраздельного господства ОПГ и превращения в безмолвный электротат, так и остался далёким от демократии. Что самое удивительное – часть, пусть незначительная, детей узников ГУЛАГа, попавших в жернова советского фашизма, даже в настоящее время считают Сталина, чуть ли не божеством. Причина в следующем: их матери, не попавшие по счастью в концлагерь по статье, как жёны «врагов народа», жили в полном оцепенении, страхе, ожидании ареста. Оставшихся жён «врагов народа» сразу выгоняли с прежнего места работы, детей из детских садов, семью лишали жилья, т.е. фактически лишали средств к существованию. Около их постоянно крутились из НКВД сексоты – провокаторы, которые на словах ругали советскую власть, чтобы услышать слова одобрения, а затем незамедлительно производилась «законная» посадка жён – матерей в концлагерь, а детей в детские дома. Детей «врагов народа», как правило, не брали к себе родственники, т.к. тут же к ним приклеивался ярлык – пособники «врагов народа». Могли создать им также не только невыносимые условия для проживания, но и посадить. В детских домах детей «врагов народа» ждали невыносимые условия, фактически – детский концлагерь, они автоматически становились отбросами детского «коллектива». Так дети поволжских и крымских немцев сразу получали клички – фа-

шисты, а в годы ВОВ и после её это уже было смертельно: дети – «патриоты» в своей мстительности могли их задушить, отравить, просто убить. Дети в семьях «врагов народа» могли по своей наивности, глупости неловко высказаться по советской власти, что немедленно кончалось арестом матери. Поэтому матери, обезумев от страха за своих детей, заставляли их чуть ли не молиться Сталину и всячески восхваляли преступную советскую власть. Их нельзя за это презирать, их можно только жалеть, они, чтобы выжить, были вынуждены жить двойной жизнью, а дети несусветную ложь со слов матерей принимали за чистую правду, часть их и в настоящее время, не осознавая реалии, осталась с этой ложью, восхваляя Сталина. **Бедные люди! Спаси их души!**

Невозможно не остановиться в нашей многонациональной стране на национальной политике. В СССР со страниц газет, по радио, по телевидению много и звонко сообщалось о большой дружбе между народами, т.е. интернационализме и заслугах русского народа в деле развития всех национальностей. Наша пропаганда постоянно заявляла и в настоящее время заявляет, что Красная Армия освободила народы Восточной Европы от Германского фашизма, но при этом не сообщает, что она навязала этим народам Советский фашизм. Черты этого фашизма: богатых к стенке, в тюрьмы, в концлагеря, в Сибирь, уничтожение частной собственности – создание чуждого для населения социализма, тоталитарного режима, формирование угодных для СССР правительств. При этом в этих странах в период тяжёлых наступлений Красной Армии происходило массовое уничтожение мирного населения, разрушение предприятий, инфраструктуры. Одновременно проводились «дружеские подвиги» во внутренней национальной политике. Насильственное переселение народов: немцев, корейцев, финнов, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, турков-месхетинцев и т.д. со своих традиционных земель в Сибирь, на Север в вагонах для скота. Переезды были длительные, в пути не кормили, с питьём, «туалетом» были проблемы, холод, болезни, отсутствие какой – либо медицинской помощи, и как следствие – смерти стариков и детей. Это разве не проявление геноцида – тягчайшего преступления против человечества?!

Это применялось по отношению к трудолюбивой, честной, культурной немецкой нации, которая за столетие превратила отведённые им труднообрабатываемые земли в цветущий оазис, а затем у них всё нажитое, действительно непосильным трудом, отобрали и отправили в Казахстан, Сибирь и в Архангельскую область. Взрослых направили в трудовую армию, а их дети, зачастую став беспризорными, собирали подаяния по всей стране. Всё делалось по-советски, т.е. бесчеловечно. **До настоящего времени немцам не вернули права на автономию.** Когда появилась возможность покинуть «гостеприимную» Российскую землю, многие немцы её покинули. В СССР произошла ассимиляция немцев, чтобы избавиться от обидных фашистских кличек у немцев появились «немецкие» имена: Кондраты, Ивановы, Степаны, Владимировы и т.д. История СССР писалась на лживых документах.

Лживо преподносилась даже история страны до советского периода.

Не выдерживает никакой критики тема: татаро-монгольское иго. Со школьной семьи, через историю со страшными рассказами о людях с дикими, косыми, чёрными глазами воспитывалась у русских детей ненависть к татарским детям, предки которых именовались чужеземными поработителями и затормозили развитие Руси, т.е. с детства воспитывался ярко выраженный «интернационализм». В действительности многое не соответствовало «фактам», представленным в учебниках по истории. По словарю русского языка С. Ожегова иго – порабощение. После так называемого «порабощения» на Руси остались все существовавшие на тот период княжества, татар вообще не было в этих княжествах, отсюда никаких татарских тюрем, кандалов не было, князья имели свои дружины (армии), руководили своим населением, устанавливали свои порядки. При этом князья имели некоторые неудобства, приходилось ездить в Золотую Орду – просить ярлык, т.е. подтверждать своё право на княжение. Взялся через князей небольшой налог, обычный для населения и никакая непомерная дань. Налог в любой стране собирается на создание вооружённых формирований для защиты границ от нападения извне, что и выполнялось. На протяжении всего «ига» никакие рыцари с Запада не помышляли о походах на татарский улус, т.е. Русь. Поэтому очень непонятен поход «рыцарей», закончившийся побойшем их на Чудском озере. Во – первых, кто участвовал в этом «походе»? Логично, что с Запада никто бы не осмелился. Во – вторых, кто дал отпор? По одним воззрениям командовавший войском Александр Ярославич (Невский) был приёмным (названным) сыном хана Батыя, тем более, что по материнской линии он был внуком хана Кончака, по другим – Александр Невский был чуть ли не сам хан Батый, основание – идентичные даты рождения и смерти. Хан Батый, как и его дед Чингиз – хан были могучими воинами, европеоидного типа, с русыми волосами и голубыми глазами. Несомненно, защита внешних границ русских княжеств, т.е. татарского улуса входила в обязанность Золотой Орды. Поэтому, если сражение на Чудском озере не бред, не выдумка, то участие татар в битве на Чудском озере должно было быть бесспорным, возможно совместно с русскими войсками. В победе можно было не сомневаться – на тот период татары были непобедимы. В процессе совместного проживания в Золотой Орде татар и русских произошло массовое породнение их элит. Стремление русских породниться с татарами объяснялось возможностью повышения своей значимости, получением каких – либо послаблений, льгот, в т. ч. правом на кня-

жение, а татары роднились, т.к. часть из них сменила язычество сразу на православие – получила русские имена и фамилии и не видела в этом ничего зазорного для себя. Можно и «не скрести» – вся, без исключения, элита в русских княжествах стала татаро-русская. У татар не было отчеств, фамилии давались через имена отцов, поэтому появилось много русских фамилий. Так дети, у которых отцы именовались Юсупы получили фамилии Юсуповы, Исуповы, Салтыки – Салтыковы, Мансур – Мансуровы, Огарки – Огарковыми, Кара-мурзы (чёрные вельможи) – Карамзины. Многие выдающиеся деятели России: военачальники, дипломаты, писатели и т.д. были татарского происхождения. Русский улус, как Крымское, Казанское, Астраханское ханства, Узбекский улус, являлся частью Золотой Орды. И как следствие произошло смешивание татарского и русского языков. Учреждением ярлыка на великое княжество произошла централизация русского улуса, стал устанавливаться порядок в управлении, прекратилась постоянная вражда между русскими княжествами, иначе бы произошло окончательное их взаимное уничтожение. Тем самым русский улус не только сохранился, а значительно окреп, что вполне устраивало татар. Мир и спокойствие создали все условия для стабильного поступательного развития русского улуса. В период начавшейся вражды уже между частями Золотой Орды наиболее жизнеспособным показал себя Русский улус, т.е. Русь, где уже произошла наиболее тесная связь татар и русских. Так мать у Иоанна Грозного Елена Глинская была чистокровная татарка, Грозный прекрасно знал татарский язык и очень дружил с крымским ханом, был на тот период союзником Крымского ханства в Золотой Орде, был прямым потомком темника Мамай. Иоанн Грозный, когда временно выезжал, вместо себя оставлял татарина Саин-Булата – потомка крымского бая Мансура. Когда Грозный «брал Казань», в его войске было татар больше, чем в войске Едигера, правителя Казанского ханства. Золотая Орда распалась – пошла междоусобная война между частями Золотой Орды. Куликовская битва была также междоусобной войной между частями Золотой Орды, на каждой стороне противников были, как русские, так и татары, и не была она войной русских за свою независимость, как пытаются изобразить «историки». После окончания власти ветви Юриковичей власть полностью перешла к их родственнику – татарину Борису Годунову, а далее к его сыну – татарину Феодору Годунову. Необходимо отметить, что мать Петра Первого – Наталья Нарышкина была чистокровная крымская татарка из ро-

да мурзы Исмаила Нарыша. Именно с этого времени ведущую роль в государстве приобрёл татарский клан Нарышкиных. Пётр Первый был очень привязан к своей родне. В период своей длительной поездки в Европу вместо себя оставлял своего дядю Льва Кирилловича Нарышкина.

Так что татары внесли, если не основную, то очень весомую лепту в создание, развитии и спасении Российского государства. При польской интервенции, когда не только боярская Дума, но и всё казачество присягнули Лжедмитрию татары все, как один, а их было множество, пошли против него. Для спасения Российского государства нижегородский крещёный татарин Кузьма Минин отдал всё своё имущество, организовал ополчение, попросил князя Дмитрия Пожарского стать во главе ополчения, и в итоге ополчение одержало важнейшую победу в сохранении государства. Действия татарина – президента Татарстана Шаймиева, вставшего в критический период на защиту единства России, разве не напоминает подвиг Минина!

Благодаря сохранившимся документам по истории древнего мира мы неплохо осведомлены о жизни в Египте, Греции и других странах до новой эры. Однако отсутствуют документы – подлинники, которые бы могли поведать о жизни населения, существовавшего на территории настоящей России, каких – то 600 лет тому назад. Никто не знает, где произошла даже Куликовская битва, которая также явно была междоусобной. Можно не сомневаться, чтобы скрыть истинное положение дел в России, произошло преднамеренное массовое уничтожение важнейших исторических документов.

Уважаемые Президент РФ В.В.Путин, Председатель СФ ФС РФ В.И.Матвиенко, Председатель ГД ФС РФ В.В. Володин, репрессированные России ждут от Вас соответствующих мер по устранению проведённой в стране с 01.01.2005г. незаслуженной антиреабилитации жертв политических репрессий. Просим Вас восстановить обеспечение назначенных льгот по Закону РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции до введения Федерального Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ. Что позволит:

– прекратить проводимый в стране многолетний обман жертв политических репрессий – более 13 лет;

– восстановить в преамбуле Закона РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» фразу – «... и морального ущерба»,

– восстановить закономерный единый статус жертв политических репрессий на всей территории России – тем самым прекратить абсурдное деление их по субъектам РФ с неадекватными правами на количество и размер льгот.

Надеемся, что ложь не станет нормой и для многострадальной России!

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ
М.Х. МАГДЕЕВ
12.02.2018г.**

БЕСКОНЕЧНАЯ БОРЬБА С ВЛАСТЬЮ ЗА ПРАВА РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Председателю Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий М.Х. Магдееву/

Уважаемый Мансур Хасанович!

Ваше обращение к Губернатору Кировской области Васильеву И.В. об организации личной встречи с Игорем Владимировичем по вопросу реализации на территории региона мер социальной поддержки категории граждан «жертвы политических репрессий» рассмотрено.

В целях социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Кировской области, Правительством Кировской области принято постановление Правительства Кировской области от 30.12.2014 №19/273 «О льготном проезде отдельных категорий граждан, проживающих на

территории Кировской области». В соответствии с указанным постановлением такая категория граждан, как «жертвы политических репрессий реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий» включены в перечень № 3 отдельных категорий граждан, имеющих право на льготный проезд в автомобильном и электрифицированном транспорте городского сообщения и автомобильном транспорте пригородного сообщения.

Кроме того, Правительством Кировской области в целях обеспечения социальной поддержки отдельных категорий граждан принято постановление Правительства Кировской области от 19.12.2017 № 142-П.

«О льготном проезде на железнодорожном транспорте приго-

родного сообщения на территории Кировской области» (далее – постановление). В соответствии с пунктом 2 данного постановления, жертвам политических репрессий, имеющим право на меры социальной поддержки в соответствии с Законом Кировской области от 07.12.2004 № 280 – 3О, кроме граждан, включенных в федеральный регистр лиц, имеющих право на меры социальной поддержки в соответствии с федеральным законодательством, предоставлено право на бесплатный проезд на железнодорожном транспорте пригородного сообщения с 01.01.2018 по 31.12.2018.

Законом Кировской области от 06.12.2017 № 122-30 «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019-2020 годов» на 2018 год средства на оказание дополнительных мер социальной поддерж-

ки жертвам политических репрессий не предусмотрены.

Вопрос о предоставлении дополнительных мер социальной поддержки, не предусмотренных Законом Кировской области от 07.12.2004 № 280-30 «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий», а также федеральным законодательством, может быть рассмотрен в ходе исполнения областного бюджета и при наличии источников дополнительных поступлений в бюджет.

Учитывая плотный график работы Губернатора Кировской области Васильева И.В. организовать Вашу встречу с ним в настоящее время не представляется возможным.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБЛАСТИ
А.Г. ПЛИТКО**

Губернатору Кировской области И.В. Васильеву

Уважаемый Игорь Владимирович!

На ответ от 30.01.2018 №714-06-15 за подписью заместителя Председателя Правительства области А.Г. Плитко, направленный полагаем по Вашему поручению, после рассмотрения письма Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) от 09.01.2018 №1 в наш адрес, сообщаем следующее. Указанные в Вашем ответе постановления Правительства КО внимательно рассмотрены и по каждому соответственно дана объективная оценка.

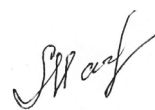
1. Постановлением Правительства КО от 30.12.2014 №19/273 «О льготном проезде отдельных кате-

горий граждан, проживающих на территории Кировской области» жертвам политических репрессий предоставлено право на проезд со снижением стоимости на 5 рублей от установленного тарифа в автомобильном и электрифицированном транспорте городского и автомобильном транспорте пригородного сообщения. Такая льгота предоставляется при условии, что среднемесячный доход этого лица не превышает 1,5 величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в КО. Согласно пунктов г) и д) статьи 16 Закона РФ от 18.10.1991 г. № 1761 -1 «О реабилитации жертв политических репрессий» вышеуказанный проезд репрессированным до 01.01.2005г. предоставлялся бесплатно, без каких либо условий.

2. Постановлением Правительства КО от 19.12.2017 №142-П «О льготном проезде на железнодорожном транспорте пригородного сообщения на территории Кировской области» жертвам политических репрессий предоставлено право на бесплатный проезд на указанном транспорте опять же с условием 1,5 коэффициента. Согласно п. д) вышеуказанной статьи 16 проезд репрессированным предоставлялся бесплатно, тем более, что до введения даже этого постановления проезд предоставлялся бесплатно.

Однозначно в обоих постановлениях были грубо нарушены законные права жертв политических репрессий. Перевод обеспечения льгот на субъекты РФ с 01.01.2005г., согласно преамбуле пресловутого Федерального Закона от 22.08.2004г

№122-ФЗ, не давал субъектам РФ прав вводить какие либо условия, чтобы умялять права и законные интересы репрессированных. Констатируем, что в отношении жертв политических репрессий не только на региональном – со стороны Правительства КО, но и на федеральном уровне с 01.01.2005г. проведена государственная анти-реабилитация. С подобной дискриминацией прав мы никогда не согласимся, а потому информируем, что согласно п.3 статьи 46 Конституции РФ будем обязательно обращаться и привлекать по защите своих прав межгосударственные органы, а также мировую общественность.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

Добрая фея и ее семья

Продолжение.

Начало в номере 33, 34.

Помимо старых долгов масса новых занятий и надо работать для Бурского, так что сию часто ночами».

Все письма Ника заканчивал одной полушутливой фразой: «...желаю всего хорошего и больше ничего. Любящий Вас Ника».

Следующее сохранившееся письмо датировано 26 апреля 1937г. Оно послано не по почте, а как «приложение к Роне», которая приезжала в Петербург. «...Большое спасибо за гроши. Я подумаю, что из них сделать, и, может быть, перелицую пальто.... Только всё же не надо так меня баловать, ведь это в ущерб Вам» И о себе: «Занятия идут ничего, времени, конечно, мало. Настроение

хорошее. Очень рад приезду Роны, но поймал её только 26-го в 8ч. утра».

Следующее письмо Ники написано уже с Колымы. По рассказам Вриенны Петровны, знаю, что он работал там кочегаром, потом заболел и стал работать ночным санитаром в лагерьной больнице. Привлекали его и к работе переводчиком по мере надобности.

Письмо, написанное в 12 ноября 1943г. в больнице, хочется привести полностью: «Милые Мамик, Папик и Рона! Очень рад всегда весточкам от Вас, но и больно очень, т.к. теряю временами окончательно надежду увидеться с Вами... Пишите чаще. Сам я стал чаще писать, но не знаю, получаете ли Вы. Недавно послал фотокарточку, снятую в июле. Денег не имею:

вот уже больше полугода, как я их не получаю. Видно где-то пропадают, а это досадно. Да и покупать нет возможности. Лишь изредка, раз в несколько недель перепадёт грамм 5, 10, много 20 табаку, да ещё иногда можно купить селёдок! Но это как раз для меня.

Сейчас ночь, часа 3-4, я дежурю на две палаты: подкладные судна, утки и т.д. Один милый старик всё хрипит и просит пить, как бы не помер (воспаление лёгких). Другого привезли этой ночью со свежим переломом ноги – попал под поезд и т.п. До праздника я работал днём, а 6-го сам заболел и ещё не выздоровел как следует. Полежал дня три, а теперь дежурю по ночам.

Лето у нас быстро пролетело, тоже вторая половина была до-

Как и положено доброй фее, она всем несла добро.

Письмо Ники написано уже с Колымы. По рассказам Вриенны Петровны, знаю, что он работал там кочегаром, потом заболел и стал работать ночным санитаром в лагерной больнице. Привлекали его и к работе переводчиком по мере надобности.

ждливая и холодная. Зима установилась рано. Из огородов больничных, где я работал, удалась брюква и картошка, хотя и мелкая, а свёклы, морковки и редиски было мало и много портили жучки, особенно редиску. Хорошо росли шпинат и щавель.

Ягод мне в этом году удалось поесть недурно: и черной смородины, и брусники, и, особенно, голубики. Также несколько раз удалось поесть грибов.

Писал заявление, но ответа не получил ещё, а вот уже пошел десятый месяц сверхсрочно. (Т.е. Ника уже отбыл срок наказания, но из-за войны их не отпускали на «материк». Н.К.)

Ну, пишите чаще и обстоятельнее, как Вы, как Мума, Тата, Клавдия Михайловна, Мишки и все, кто ещё помнит меня, а от меня передавайте им привет и лучшие пожелания.

Если найдете возможным, хлопочите со своей стороны (в Президиум Верховного Совета и в Особый Совет НКВД).

Ну, всего хорошего и больше ничего! Целую крепко Вас всех! Любящий Ника».

Обратите внимание на два предложения в середине письма: «Денег не имею: вот уже больше полугода, как я их не получаю. Видно где-то пропадают, а это досадно...»

«Досадно!» – более деликатно невозможно выразиться, а, может быть, не будь этого «досадного» обстоятельства, Ника и выжил бы!

Родные Ники узнали, почему он не получал деньги только после его смерти. Им пришло покаянное письмо кого-то из лагерной обслуги. Как говорила Вриенна Петровна, то ли надзирателя, то ли другого представи-

теля администрации. Автор письма признавался, что он не передавал Нике деньги, посылаемые его родными. Если бы речь не шла о смерти человека, забавным бы показалось предложение этого подлеца переслать им деньги обратно. Ему не ответили.

В тот же день, когда Ника написал родным, в их адрес ушла в том же конверте записка на имя отца Ники: «Петр Александрович! Можете письма направлять по адресу: Хабаровский край, бухта Нагаево, пос. Усть-Таскан ТЭК, Главная бухгалтерия.» Дальше следует фамилия, которую не смогла расшифровать, и «Николай Васильевич» И дальше: «Николай Петрович мой друг, он находится в тайге и я скорее смогу доставлять ему письма. С горячим приветом друг Н.П.» Опять непонятная подпись и дата 18 ноября 1943г.

От этой записки теплеет на душе: значит, и там были дружеские отношения; значит, и там было что-то хорошее; значит, и там люди бескорыстно помогали друг другу! Ведь там это было нужней, чем где бы то ни было!

Есть ещё два письма Ники какому-то Ивану Демьяновичу. Их я тоже не

Николай Ерехович (Ника).

Родные Ники узнали, почему он не получал деньги только после его смерти. Им пришло покаянное письмо кого-то из лагерной обслуги. Автор письма признавался, что он не передавал Нике деньги, посылаемые его родными.

могу не привести полностью. Первое от 24 июля 1945г. Предполагаю, что это пишет бывший зек или вольнонаёмный, с которым был дружен Ника: «Дорогой Иван Демьянович! Вероятно, в результате зимнего переезда на Таскан я заболел туберкулёзом и, что называется, выбыл из строя. С апреля не оставляет меня температура, пропал аппетит на хлеб, и я с каждым месяцем слабею. В больнице Севлага меня активировали, а сейчас я уже с месяц (даже точно не помню) в Центральной больнице УСВИТЛ: на 23 км от Магадана.

Продолжение на стр. 6

Добрая фея и ее семья

Продолжение. Начало на стр. 4-5

Но на пароход и материк с температурой не отправляют, а она у меня упрямо держится. У меня к Вам большая просьба узнать, нет ли мне на почте писем и телеграмм; если возможно, то получить и переправить мне письмом. Причем, напишите поподробнее о Вас самих и что у Вас нового. Станция, наверное, уже в основном построена. Как Михаил Павлович? Передавайте привет ему и тем, кто меня помнит. Я сейчас оказался без грошей: кое-что осталось на Эльгене, немного на лицевом счету на Таскане и ничего на руках, но они мне нисколько не нужны, кроме как на телеграммы. Хорошо, если бы Вы послали короткую телеграмму Вриенне (Роне), а то она верно беспокоится долгим молчанием. Адрес её: Кировск Мурманской обл, Хибингорская, 5, кв.29, а мой – Магадан п/я 261/2/ Ну, желаю всего хорошего и больше ничего. С приветом Николай Ерехович.

И ещё одно письмо тому же лицу спустя почти 4 месяца.

Ноябрь №,1945 Центральная больница УСВИТЛ

Туберкулёзное отделение.

Дорогой Иван Демьянович! Очень был рад Вашему письму от 9 сентября, которое я вчера получил. Только, насколько я понял, Вы-то моего письма от 24 июля не получили, а узнали мой адрес стороною!? Во всяком случае, это для меня праздник, потому что уже как уехал с Таскана – не получал вестей ниоткуда и убедился, что телеграммы мои, а, может быть, и письма тоже из больницы не отправлялись.

Я болен с апреля туберкулёзом, почти не хожу; на рентген меня носят на носилках; температура всё время 38 (37-39 и т.п.), словом, положение незавидное.

10 октября мне объявили, что я освобождён из лагеря, в чем и принесли мне расписаться. (Эти слова подчеркнуты жирной чертой. Н.К.) Если бы я был здоров, то можно было бы выписаться и быть вывезенным на ма-

Будучи студентом, Ника очень увлекался танцами.

А везли тогда Нику за много километров для того, чтобы он перевёл с английского на русский инструкцию к американскому оборудованию. В этой поездке он и простудился так, что это привело к туберкулёзу лёгких и к смерти в 32 года.

терик, но при моём состоянии слабости без улучшения об этом трудно и думать. Вероятно, суждено удобрить предместья Магадана.

Ещё раз благодарю Вас за память обо мне и присылку письма. Привет Михаилу Ивановичу и тем, кто меня помнит. При сём прилагаю: 2 заявления на деньги с лицевых счетов и на пересылку писем с п/о У-Таскан. Может быть, и туда попали письма.

Всего хорошего и больше ничего. Пишите подробнее о себе. Ваш Колян.

P.S. Прошу телеграфно и письмом сообщить о моём состоянии и болезни матери».

Кто это Иван Демьянович? Как адресованные ему письма попали к Вриенне Петровне? Выполнил ли Иван Демьянович просьбу Ники известить его родных о его состоянии? – Одни вопросы! Ответов на них дать некому.

Написано это письмо за один месяц до смерти Ники

И ещё передо мной лежит срочная телеграмма в Кировск, неизвестно кем посланная: «Вторично. Приезжай отпуск может застанешь живым болею туберкулёзом освобождён Магадан п/я 261/2 Ерехович.» Послал её, скорей всего, тот же Иван Демьянович. Дату отправки разобрать невозможно, а штемпель Кировска читается без труда: 46 год... Пришла она тогда, когда ехать было уже не к кому. Впрочем, приди она раньше, результат был бы таким же: не смогла бы Вриенна Петровна в любом случае туда приехать. Наверное, это понимал и сам Ника, но как же хо-

телось ему перед смертью повидать родного человека!

Когда Вриенна Петровна рассказывала о брате, о том, как он погиб, она упоминала одно письмо с Колымы, в котором и было извещение начала конца. Суть его мне очень запомнилась, и я так надеялась, что оно будет в бумагах, переданных мне после смерти Вриенны Петровны. Увы! Его там не оказалось. В этом письме Ника рассказывал, как его везли в кузове машины при 40-градусном морозе, и он весь промерз. А дальше шла фраза, которая врезалась в память: «Даже танцы не помогали!»

Будучи студентом, Ника очень увлекался танцами. На обложке брошюры «История философии. (Каталог печатающихся книг)» есть его рукой написанный список танцев, которые тогда танцевали. Тут и фок-

строт, и полька, и венский вальс, и па д'Эспань, и краковяк, и ещё несколько названий, которые современному человеку ничего не говорят, а тех, кто их танцевал в 30-х уже нет в живых. Ну, например: «День без тебя», «Немного любви», «Золото и серебро».

А везли тогда Нику за много километров для того, чтобы он перевёл с английского на русский инструкцию к американскому оборудованию. В этой поездке он и простудился так, что это привело к туберкулёзу лёгких и к смерти в 32 года. Вот так хорошее знание иностранного языка явилось косвенной причиной гибели человека.

***

Последнее из сохранившихся писем родным написано 24 июля 1945г.: «Милые Мамик и Рона, меня всё последнее время мучила совесть, что я так долго Вам не писал и не теле-

Пришла телеграмма тогда, когда ехать было уже не к кому. Впрочем, приди она раньше, результат был бы таким же.

графировал – с апреля месяца. Но это объясняется тем, что сперва не было настроения – ждал лучшего...». Далее Ника рассказывает о болезни. Сначала думали, что это ревматизм, а оказался туберкулёз, после чего его поместили сначала в больницу Северного горнопромышленного управления, а потом отправили в туберкулёзное отделение Центральной больницы УСВИТЛага. «Окончание войны не принесло освобождения... Уже отправляют на пароход вторую партию (т.е. второй раз при мне) активированных для отправки на «материк», т.е. с Колымы во Владивосток, но меня не берут из-за упорно не снижающейся 4-ый месяц температуры, и я лежу и помаленьку слабею (здесь свою роль тоже играет и рыба). (Что это означает – для меня загадка. Н.К.) Очень скучаю без всяких вестей от Вас. Последние письма я получил декабрьские, а дальше из-за болезни и переездов всё оборвалось. Так хотелось бы всё знать о Вас подробно:

где Вы, как Мамик, Ронс, вернулась ли Маша с фронта и где она? Но не знаю, буду ли долго здесь лежать или нет. На всякий случай адрес... Может случайно застряну здесь и не слишком скоро отправлюсь к праотцам, тогда и получу Ваши письма. Хотелось бы надеяться, что всё же увижусь с Вами, но эта надежда с 1943г. обманывает (когда кончился пятилетний срок приговора. Н.К.) и боюсь, что её придётся оставить. Ну, привет всем кто меня помнит, всего хорошего и больше ничего. Крепко целую Ника».

Наверное, с июля до декабря Ника ещё писал родным, но этих писем, если они и были, не сохранилось. Последнее письмо, ушедшее в Петербург, адресовано девушке, которую Ника любил: Тате или Клавдии Борисовне Старковой. Хотя она и не отвечала ему взаимностью, но относилась хорошо. Иначе не назвалась бы его невестой ради того, чтобы носить ему в петербургскую тюрьму передачи в 1938г. Ведь никого из родных в Петербурге тогда уже не было: отец на Соловках, мама в Мурманской области.

О Тате упоминает И.М.Дьяконов. Один пассаж его воспоминаний, связанный с Татой, уже упоминался. Он дает ей такое описание: некрасивая, но обладающая замечательными человеческими качествами, что узналось не сразу. Характер имела прямой до неразумия, – пишет Дьяконов. Письмо Тате Ника написал 3 ноября 1945г. в больнице под Магаданом: «Дорогая Тата, вчера получил письмо с Эльгенугля от Ивана Демьяновича с твоим майским письмом из Ташкента и июльской открыткой из Ленинграда. Рад Вашему возвращению из стороны южной к милому Северу и желаю Вам всяческих успехов во всём. (Видимо, Старковы были в Ташкенте в эвакуации. Н.К.) Ну, а я лежу и не поднимаюсь с апреля месяца, с постоянной температурой 37-38 градусов, нередко выше – заболел туберкулёзом. 10 октября мне объявили, что я освобожден из лагеря. Ну, передавай привет твой Маме, Наталии Давидовне, Василию Васильевичу, Юрию Яковлевичу и всем, кто не помнит меня лихом. Пиши. На всякий случай адрес... Что Валя и есть ли ве-

сти от Володи? (Брат Таты. Н.К.) Ну, пока всего хорошего и больше ничего, а я, наверное, отправлюсь погудя доучиваться у А.П.Рифтина и А.Я.Борисова. Всего лучшего. Твой Ника.»

***

Я уже упоминала, что Тата оставила воспоминания об одном из своих однокурсников, Илье Гринберге, которого арестовали первым, накануне 1938г., но он шел по другому делу, а на Колыме был где-то рядом с Никой, хотя выяснилось это уже после смерти последнего. Отсидев свой срок, Гринберг тоже ожидал возможности отбыть на материк, но не мог это сделать, пока не кончилась война и некоторое время после её окончания. В канун 1946г. его пригласил знакомый прозектор встретить с ним Новый год. Они должны были встретиться в тот вечер в больничном морге, где работал знаковый Гринберг и где лежал Ника. Появившись в морге, прозектор сказал: «Тут есть один покойник из студентов вашего университета. Только что принесли». Принесённым оказался Ника. Гринберг знал его по университету, встречался с ним у Таты. Так первым из петербургских знакомых он узнал о смерти Ники, а вернувшись в Петербург, рассказал об этом Тате.

Наверное, нелишним будет рассказать и о дальнейшей судьбе Ильи Гринберга. После возвращения с Колымы он поселился в деревне неподалеку от Луги. Жить в Петербурге, вернувшиеся из лагерей не могли. Они должны были селиться на 101км. Он работал там лесорубом и одновременно писал диплом, на подготовке к которому застал его арест. Тата снабжала его книгами из библиотеки, т.к. без петербургской прописки он не имел возможности пользоваться библиотекой сам. При очередной встрече Илья сказал, что начались новые аресты в университете, и добавил: «Если это коснётся меня, то имей в виду, что я покочу с собой. Я второй раз переносить этого не хочу и не буду». Его опасения были не беспочвенными: к моменту этого разговора уже были арестованы вновь Гумилёв и Шумовский. Своё намерение Илья выполнил, о чём сообщил Тате его брат...

Кроме Ники и Гринберга, в том же

колымском лагере была еще одна соученица по университету. С ней Ника встретился в больнице, где она работала.

***

Незадолго до смерти Ники несколько крупных ученых начали хлопоты об его вызове в Петербург, т.к. формально он был свободен с 10 октября 1943г. Было уже поздно. От Ники к тому времени остались только несколько листочков бумаги, исписанной мелким почерком, – его последние послания родным и друзьям. Точка в уголовном деле Николая Петровича Ереховича была поставлена 20 мая 1975г., когда горсуд Петербурга вынес решение: дело прекратить за отсутствием состава преступления. Знала об этом Вриенна Петровна? – я в этом не уверена. Во всяком случае она никогда об этом не упоминала. Это было уже совсем неважно...

Не стало Ники. Умерли все остальные члены этой семьи. Ни у одного из них нет даже могилы. Остаётся пожелать Царствия им небесного, если оно существует, а если его нет, то пусть земля им будет пухом!

Всё рассказано, всё процитировано, кое-что прокомментировано. Осталось только вновь вернуться к тому единственному листочку из дневника Вриенны Петровны, который упоминался, когда речь шла об её делах сердечных, таких же печальных, как и всё, связанное с этой семьёй.

В первой части этой дневниковой записи Вриенна Петровна пишет: «Сейчас передают «Неоконченную симфонию» Шуберта. Она мне всегда напоминает Ника: мы с ним были когда-то в филармонии, когда играли эту вещь. Её грустная и вместе с тем строгая сдержанная музыка не только напоминает Ника, как брата, но и его героическую борьбу за знания, борьбу за право человека быть человеком в лучшем смысле этого слова. И я чувствую себя перед ним должником. У меня до сих пор глубоко в подсознании живёт твёрдая уверенность, что я должна писать и, именно, о Нике и ему подобных. «Cum tarent clamant». (Признаюсь, не нашла в словарях этого выражения. В трёхтомном «Словаре иностранных выражений и слов» его нет. Н.К.) Но для этого нужно многое, а прежде всего – самому быть человеком». Очень высокие требования предъявляла к себе Вриенна Петровна! Уж если кто и достоин звания Человека, то это она.

Я записала её в добрые феи после чуть ли не второй или третьей встречи. Она была «необыкновенная», как говорил человек, знавший её с 15 лет. Она всем приносила помощь и не только помощь сестры милосердия. Одна её улыбка, которая почти не сходила с её лица, приносила людям умиротворение. В её присутствии не могло быть плохого настроения.

Вриенну Петровну видели по одному разу человек десять моих родственников и знакомых. Среди них нет ни одного, кто бы её не запомнил, кто бы не понял, что она добрая фея, кто бы не отмяк душой в её присутствии. Как и положено доброй фее, она всем несла добро.

Написав этот очерк, я успокоила свою совесть, которая по-настоящему, а не для красного словца, мучила меня почти 15 лет, прошедших после смерти Вриенны Петровны.

Пусть хоть что-нибудь останется от семьи Ереховичей в этом мире.

НИНА КУЗНЕЦОВСКАЯ (Н.К.)

Последнее письмо, ушедшее в Петербург, адресовано девушке, которую Ника любил: Тате или Клавдии Борисовне Старковой.

ИСТОРИИ ОДНОГО ПАЛАЧА

Многие люди, считающие себя антикоммунистами, очень плохо относящиеся конкретно к Ленину и Сталину, задаются вопросом, что да, были два злодея во власти, но зачем трогать Дзержинских, Калининных, Зиновьевых, Кировых...

И глубоко заблуждаются. Ни один человек, озлобленный, глупый, сумасшедший (люди бывают разные), не совершит и сотой доли преступлений, даже облачившись диктаторской властью, как объединение людей, даже психически и культурно нормальных, но скрепленных идеологическими идеями, построенной на уродливой картине мира (в данном случае, понимании мировой истории, как бесконечной войны классов).

В частности, о Кирове широкому обывателю известно не так много. Чаще всего вспоминают о его убийстве, которое подтолкнуло советскую власть начать массовый террор. И лишь более пристальное знакомство с его биографией обнажает личность фанатика и палача, готового топить в крови все и вся, руководствуясь своими ущербными представлениями о политике, истории и морали.

Сергей Миронович Киров (настоящая фамилия Костриков) (15 (27 марта) 1886, Уржум, Вятская губерния — 1 декабря 1934, Ленинград) — советский государственный и политический деятель. Первый секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б) и член Политбюро ЦК ВКП(б).

В партию большевиков вступил только в 1919 г. Это не помешало ему став с февраля 1919 г. председателем Временного Военно-революционного комитета Астраханского края, потребовать воплотить в жизнь принцип «кто не работает, тот не ест» и ввести классовый паек, единственно справедливый». В результате в Астрахани начался голод и забастовки рабочих под лозунгом «Долой комиссаров!» Это возмущение было потоплено в крови (против не желавших работать за нищенский хлебный паек применялись артиллерия и пулеметы). С апреля 1919 г. Костриков — завполитотделом, а в июле-августе — член Реввоенсовета расквартированной в Астрахани 11-й армии. Коммунист А.П. Мачевариани писал Калинин в июне 1920 г. о ситуации в Астрахани: «Население в течение полутора лет буквально голодает, комиссары живут по-хански, швыряя народное достояние по личному своему усмотрению... Что же касается продовольственных пайков, то они существуют только на бумаге, но по ним буквально ничего не выдают, разве только иногда выдадут гнилую воблу или селедку, от которой большинство граждан отказываются, несмотря на голод... Администраторы, окружив себя своими знакомыми дамами и друзьями, творят безобразия, вызывая раздражение трудового Рабоче-крестьянского класса». В это время начинающий большевик меняет фамилию Костриков на более внушительную — Киров, производную от имени персидского царя Кира.

«Ленинградский вождь» лично контролировал и строительство Беломорско-Балтийского канала, где сотни тысяч заключенных с помощью кирок и тачек, в труднейших природных условиях за 20 месяцев протыкали канал протяженностью свыше 200 километров.

После Астрахани Киров — член РВС в армии на Кавказе, участвовал в установлении советской власти в Азербайджане. В 1920 г. он стал полпредом РСФСР в Грузии, затем членом Кавказского бюро ЦК РКП(б); готовил в Грузии приход к власти большевиков, участвовал в свержении ее законного правительства. «На Северном Кавказе... мы действовали умело. Мы создали там анархию, возбуждая одну группу населения против другой — и старались в это время организовать рабочих. И это нам удалось. Мы должны создать международную анархию, которая должна предшествовать установлению коммунистического строя в мировом масштабе. И это нам удастся», — заявил Киров в ноябре 1919 г. в докладе «Текущий момент и международное положение». С июля 1921 г. Киров — секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, с 1923 г. — член ЦК РКП(б). По словам современника, Киров, отстаивая интересы большевиков в борьбе за нефть, «пол-Баку уложил».

В 1924 г., во время борьбы за власть на верхушке компартии, Киров выступил на стороне Сталина, хотя до этого был троцкистом. За эту поддержку он назначен в 1926 г. кандидатом в члены Политбюро, 1-м секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) а также Северо-Западного бюро ЦК.

В Ленинграде, считавшемся опорой партийной оппозиции (Зиновьева и Троцкого), Киров начал репрессии, приведшие к арестам тысяч оппозиционеров. Кроме того, он требовал регулярно проводить аресты и расстрелы «классовых врагов». Остро стоявший в Ленинграде «квартирный вопрос» Киров решал тем, что выселял в Сибирь десятки тысяч горожан «непролетарского происхождения» (музыкантов, врачей, адвокатов, инженеров, научных работников, включая стариков и старух). Многие из них

нашли в тайге безвременную смерть, а город на Неве лишился интеллигенции, носителя своих культурных традиций. Попирая гражданские права проживавших под Ленинградом российских финнов и ижорцев, гарантированные советско-финским мирным договором, Ленинградский обком, руководимый Кировым, в 1930 г. постановил выселить их под предлогом «обеспечения безопасности границы». Так в ГУЛАГе появилась финская и ижорская диаспоры.

Киров был непосредственно причастен к жестокому насилию над крестьянством во время коллективизации и «ликвидации кулачества» на Северо-Западе. О положении раскулаченных в местах высылки свидетельствует письмо одного из них в ЦИК СССР, относящееся к 1930 г.: «Убытку от нас не было, а в настоящее время чистый убыток... Все отобрали и выслали. И никто не побогатеет, только Россию в упадок привели... народ мрет, оттаскиваем по 30 гробов в день. Нет ничего: ни дров для бараков, ни кипятку, ни приварки, ни бани для чистоты, а только дают по 300 граммов хлеба, да и все. По 250 человек в бараке, даже от одного духа народ начинает заболеть, особенно грудные дети, и так мучаете безвинных людей». Но несмотря на небывалую жестокость карательной политики против крестьян, Киров назвал ее «слишком либеральной»: «...колхозные и кооперативные организации пора приравнять к государственным, и если человек уличен в воровстве колхозного или кооперативного добра, так его надо судить вплоть до высшей меры наказания. И если уж смягчать наказание, так не менее как на 10 лет лишения свободы» («Правда» от 6 августа 1932). И уже 7 августа 1932 г. было принято постановление Совнаркома «Об охране имущества государственных предприятий», санкционированное Кировым, которое даже Сталин на-

звал драконовским. В народе оно стало известно как «закон о пяти колодах». Под этот закон подводили даже многодетных матерей, не знавших, чем накормить своих голодных детей, и собиравших после жатвы колоски на колхозном поле.

Именно Кирова в конце лета 1934 г. направили в тяжело пострадавший от голода Казахстан, чтобы провести там хлебозаготовки с применением массовых репрессий против «саботажников». «Ленинградский вождь» лично контролировал и строительство Беломорско-Балтийского канала, где сотни тысяч заключенных с помощью кирок и тачек, в труднейших природных условиях за 20 месяцев протыкали канал протяженностью свыше 200 километров.

Возглавляя правительственную комиссию по проверке аппарата Академии наук (находившейся до 1934 г. в Ленинграде), 20 августа 1929 г. Киров запросил согласие Сталина на привлечение ОГПУ к выполнению операции против ученых, после чего было сфабриковано «дело академика Платонова». Ученым приписали вредительство и «создание контрреволюционной организации с целью свержения советской власти и установления в стране конституционно-монархического строя». 525 сотрудников Академии наук были уволены, многие из них были арестованы или сосланы, а некоторые — расстреляны.

Именем Кирова назван архипелаг в Карском море, корабли, колхозы, предприятия, залив, канал. Его имя, как и имя Калинина, входило в обязательный набор советской топонимики. В последние годы советской власти около семидесяти городов, поселков, аулов, станиц и административных районов СССР носили это имя. Улицы и площади Кирова были особенно распространены на северо-западе, где Киров почитался большевиками как «отец основатель» местной советской власти.

До сего дня именем Кирова назван древний город Хлынов (Вятка) и одноименная область РФ, город Елизаветград на Украине (Кировоград), город Калата на Урале (Кировоград), Хибиногорск на Кольском полуострове, Песочня в Калужской области, Чепецк — в самой Кировской области (Кирово-Чепецк), Поповка — в Донбассе, местечко Старцы в Могилевской области Белоруссии, города и поселки в Ленинградской, Ростовской, Астраханской, Курганской областях, село Успенка в Приморском крае, поселок в южном Казахстане, село Ислам-Терек в Крыму.

До 1990 г. в Азербайджане и Армении, странах, где Киров устанавливал большевицкую власть, топонимы с его именем также были весьма распространены. Но армяне и азербайджанцы вернули своим местам исконные имена. Кировабад вновь стал Гянджой, Кировакан — Ванадзором.

ПО ОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.